

Листая страницы—закат догорал—
Над каждой картинкою память двоится...
Не птицу с пером золотым я искал,
Но в летнем саду—забияку-синицу.

Она промелькнула во мне между строк,
Я память, казалось, сейчас одолею,
И тлеющий в сердце—в золе—уголёк
Вдруг ярким огнём разгорется сумеет.

И в этот огонь я себя бы швырнул,
И мир бы потёк раскалённой рекою,
Я в улицу ту и в тот день бы шагнул,
Где к вечности был пригвождён я тобою.

И пусть бы лишь тенью я в прошлом возник,
И пусть бы узнать ты меня не успела—
Но был бы, о, был бы тот сладостный миг,
Чтоб, вздрогнув, в глаза ты мои поглядела.

Тихий шелест мелких листьев
За окном у изголовья.
Как тонки и нежны кисти
Этой лисьей недотроги!

Близко-близко, часто-часто
Что-то шепчет куст сирени
И плывёт, кичась от счастья,
Птицей в лунном оперенье.

Наклонившись, из-за рамы
Будто глаз кошачий глянет
И, щеки коснувшись, прямо
В сон безумной трелью грянет.

Ах, как влажны эти очи,
Как темны и как бездонны!
Разлетится, вспыхнув, в клошья,
Мир ухоженный и сонный.

Над рекой звезда сияет,
Как причастья несказанность,
И в безмолвной бездне тает
Крабовидная туманность.

А книга без начала и конца...

Вот книга—без начала и конца,
В обложке стёршейся—помятые страницы,
И вырван лист, где твоего лица
Набросок где-то там ещё таится.

И этот мрак в неспешном ходе дней—
Как рана в незатейливом сюжете,
Там длится тихий сон, ещё мы дети,
И пух летит от первых тополей.

И целый год потом упрямой прозой
Расписан автором, но где-то между строк
Всё ощутимей полнится угрозой
Пожара незаметный уголёк.

Приходит сон, глаза мои слепя,
И кажется—он будет длиться, длиться...
Но всё, что было дальше про тебя,
Исчезло, как сгоревшая страница...

Импровизация

Ночь. Листву щекочет ветер,
Бьётся пылью о порог.
Переулок в лунном свете—
Мирозданья уголок.

Ты шагнёшь в него, зажмурясь,
Будто в омут головой,
Тень пойдёт шагать, сутулясь,
По стене и за стеной.

И как будто всё знакомо
Здесь, за гранью тишины.
Вот сирень цветёт у дома
Отражением луны.

А в окне—темно и дико,
Дышит комнаты уют,
Там, быть может, Эвридика
Спит, которую убьют.

Положив ладонь под щёку,
Улыбается во сне,
И портрет кровавым оком
Полыхает на стене.

Сном давешним—давнишним!—
Глаза омрачены,
И пламенеют вишни
От алых губ луны.

Застигнут поцелуем
Колодца силуэт,
Красуясь, цвет глазури
Плеснул в него рассвет.

И, тронув акварелью
Пространства уголок,
Свернувшись, лёг за дверью
Прозренья уголёк.

..Над синим-синим полем,
Над сине-голубым
Ты странствуешь в неволе,
Пронзая синий дым.

И вьются кольца света,
И этот странный сон
За гранью жизни где-то
В бессмертье погружён.

И, грёзами оваян,
Тыходишь в эти сны,
Где вишни пламенеют
От алых губ луны...

Душа моя бездомна—
От лета и до лета,
В кармане мира—словно
Разменная монета.

Хоть день помножен на сто,
Хоть каждый миг—удача,
Она, смеясь и плача,
Тебе не скажет: здравствуй!

А как она—безвольна,
Что и любовь ей—клетка,
Лишь ночью всхлипнет: больно!—
И то тайком и редко.

С судьбой играя в прятки,
На голос твой бросаая,
О камни режет пятки—
Паломница босая.

Давно она не помнит
Своей горячей веры,
И вновь каменоломни
Навеют ей химеры.

Тяжёл холодный камень,
И как здесь всё—знакомо...
Шепнуть, склонившись: амен!
Вот, наконец, я дома!

Осень

Распускает осень косы
У пруда в вечерний час,
Жёлтый лист—как знак вопроса
В глубине прозрачных глаз.

Время думать в тишине...
Ряд резных скамеек длинный—
Как креветок строй на дне
В паутине паутинной.

И, над ветками повисший,
Чуть касаясь грустных ив,
Первых заморозков слышен
Замерзающий мотив.

Зима

Пустили на небо луну,
Слегка позванивает воздух,
Как будто вмёрзли в тишину,
Как струны, напрягаясь, вёрсты.

Раскинувшись в чернильной мгле,
Лежат распластанные крылья
Снегов, измученных кадрилию
Пурги, прошедшей по земле.

Реки изломанный крючок
Вонзился в мёртвый глаз латунный,
Запёкшийся слезою лунной—
Немеет взмыленный зрачок.

И долгой паузой ночной
Над ним озвучены пространства,
Венчая купола убранство
Величественной тишиной.

Натюрморт

В натюрморте этом—
Всё как быть должно.
Важная индюшка,
Алое вино.

Сочным апельсином
Стол украшен здесь,
Пеньем клавишина
Полон воздух здесь.

И свеча, и трубка,
Цвет и колорит...
Что ж так смотрит жутко
Тот, кто там сидит?

Нет, его не видно,
Он за рамкой скрыт.
Лишь на покрывале
Рука его лежит.